Текст · 30 октября 2023, 13:45
Павел Васильев,

«Люди из автобуса кричали, что мы русские, показывали красные паспорта». Пассажирка рейса из Израиля рассказывает о пережитом в аэропорту Махачкалы

Вечером 29 октября в Махачкале толпа с флагами Палестины и антисемитскими лозунгами ворвалась на взлетную полосу аэропорта Уйташ. Несколько сотен агрессивных мужчин встречали рейс *WZ-4728* авиакомпании *Red Wings*, следовавший из Тель-Авива в Махачкалу, после пересадки пассажиры должны были улететь в Москву. «Медиазона» поговорила с пассажиркой[1] этого рейса.

---

1. Она попросила об анонимности. В распоряжении «Медиазоны» есть авиабилеты и документы, подтверждающие личность нашей собеседницы.

Мы с семьей[1] брали рейс до Москвы через Махачкалу за неделю до вылета, так как семейная ситуация. Дешевле, и пересадка короче. Услышали о новостях[2] по дороге в аэропорт.

Перед самым вылетом, пока ждали выхода, поступило сообщение о неполадках, поэтому рейс задержали. Сотрудники авиалиний спрашивали, есть ли у нас гражданство Израиля, сказали, что летим частично на свой риск. Не уверена, что дословно так и сказали...

Рейс чуть-чуть задержали из-за этого. Самолет полупустой был.

Прилетели без проблем, и выпустили в аэропорт через кишку-коридор нас тоже без проблем. [Там] ждала охрана. Охрана от аэропорта делилась на людей в форме и тех, кого кроме как «выглядят как гражданские» не назовешь.

[Они] ждали, чтобы нас сопроводить отдельно, ситуация явно накалялась на глазах. Сначала хотели провести через зеленый коридор. Но не успели. Буквально одна женщина прошла через рамку и рентген, и всех погнали наружу в автобус.

Нас было человек двадцать, чуть меньше тридцати, не больше. Много семей. Как и говорят в официальных источниках, был ребенок на ИВЛ[3].

Автобус был очень хаотичный, мы все с чемоданами, дети. Водитель долго не мог закрыть заднюю дверь автобуса. Непонятно, видно ему было или нет, боялся ли он, что всех посадили или нет, но орали громко, чтобы эту дверь закрыли.

Он вез нас изначально к самолету в Москву, но по ходу движения за нами бежала толпа. Мы ехали достаточно долго, но люди не уставали и бежали за нашим автобусом. Бежали с флагом Палестины, кричали: «Братья, братья!».

Люди из автобуса кричали им, что мы русские, показывали свои красные паспорта, кричали, из каких они городов: Уфа, Екатеринбург, Пермь,

Москва. Почти все россияне, но много с двойным гражданством. С нами был один человек из Израиля, плохо говорил по-русски.

Автобус остановился в один момент, нас окружили. Кидали камни, пробили стекло. Хлопали по окнам. Было очень-очень страшно, я не видела всего, так как сидела у прохода, а не у окна, и мы закрыли часть окон темными шторами.

Это ощущалось [как] вечность, и люди снаружи не слушали, что им говорят. Слышали, но игнорировали. Было очень страшно.

В какой-то момент за нами ехала пожарная машина. Полиции не было видно, но пожарная машина ехала. Как будто готовились нас тушить в случае чего. [Все] немного как в тумане. Я писала друзьям и партнеру голосовые сообщения о том, как я их люблю.

Затем нас привезли в вип-зал аэропорта. Вип-зал был скорее вип-зданием с двумя этажами. Нас долго пытались разделить на группы: кто в Махачкалу, кто в другие города.

Каким-то образом людей в Махачкалу смешали с толпой, и они смогли убежать. По крайней мере, я слышала, как один из людей, ответственных за нашу безопасность, так говорил. Из всех, кто был с нами, почти никого в форме.

Сначала надеялись, что людей в Москву смогут посадить на самолет, а других где-то разместят в городе, чтобы ждали. Погнали на второй этаж, мы сидели, укрываясь от окон. Я не видела, сколько было

людей внизу, тех, кто нас защищал, так как мы были сверху.

Толпа была за оградой, как говорят те, кто видел. Сидели очень долго. Собирали список тех, кто есть. Наши паспорта фотографировали, в один момент к нам пустили группу от толпы. [Выступивший переговорщиком депутат Госдумы] Хизри Магомедович Абакаров, кажется, с помощником поднялся на наш этаж с этой группой. Человека три-четыре, не больше. Им показывали паспорта и прописки. До нас на втором этаже не дошли.

Силовиков было много перед нашим отъездом к вертолету, но я не смогу сказать, когда они появились в здании. В момент, когда группа местных жителей поднялась к нам, не было никакой охраны. Совсем.

[Потом нам] дали пить, есть.

Намного позже сказали: «Вертолет». Отделили нас от багажа, [сказав, что багаж] «приедет потом». Всех людей запустили в первый автобус, сказали пригнуться, и кто-то из женщин сказал, что ей якобы сказали не снимать. Я не снимала, но видела огромную толпу.

Опять водитель, который не мог закрыть среднюю дверь автобуса. Не знаю, что с ними не так. Вот здесь были звуки оружия и автоматов. Я думаю, что это охрана и военные, для того чтобы наш автобус доехал до вертолета, в который нас запустили, как килек в банку, и так мы долетели до военной базы под Махачкалой.

На военной базе нам сказали отключить телефоны, а потом и вовсе их забрали. Выдали простыню, наволочку и комнаты на двоих. Вода и сухпайки, которые отдельная история в целом. Комнаты тоже. Что поделать, военная база.

Легли спать, кто мог. Подъем в 6:30, на завтрак холодная пицца. Телефоны отдали, но сказали не доставать из самодельных конвертов. Нас рассадили в два вертолета по 15 человек, чтобы влез багаж, и мы параллельно вылетели в Минеральные Воды.

В Минеральных Водах, на вертолетной части аэродрома было странное понимание ситуации. Как будто несмотря на списки, бесконечные фото и почти полдня, которые прошли с начала ситуации в аэропорту, они не понимали, что мы не собирались в Минеральные Воды и нам нужно домой. Переоформление билетов занимало время, а у нас с семьей время поджимает.

Взяли быстро билеты сами, самый ранний рейс «Аэрофлота». Нас, как самых оперативных, посадили в микроавтобус, довезли до зала вылетов и зарегистрировали. Сидим в вип-зале. После к нам присоединились почти все остальные, ждем одного с ними рейса.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. С матерью, отцом и сестрой.

2. Антисемитских выступлениях в Махачкале.

3. Аппарат искусственной вентиляции легких.